

**РАЗРАБОТКА ПРОЕКТА ПО ВВЕДЕНИЮ ВСЕОБЩЕГО НАЧАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ
В ГОДЫ СТОЛЫПИНСКИХ РЕФОРМ И ЕГО РЕАЛИЗАЦИЯ
НА ТЕРРИТОРИИ ЗАПАДНО-СИБИРСКОГО УЧЕБНОГО ОКРУГА**

А. В. Блинов

**DEVELOPING THE PROJECT FOR INTRODUCING UNIVERSAL BASIC EDUCATION DURING
STOLYPIN'S REFORMS PERIOD AND THE REALIZATION OF THIS PROJECT
IN THE WEST SIBERIAN EDUCATIONAL DISTRICT**

A. V. Blinov

В статье рассматривается разработка проекта по введению всеобщего начального обучения в годы столыпинских реформ и практические меры по его реализации на территории Западно-Сибирского учебного округа.

Ключевые слова: *реформы, образование, всеобщее начальное обучение, Западно-Сибирский учебный округ*

This article covers the development of the project for introducing universal basic education during Stolypin's reforms period and the practical measures undertaken for its introduction in the West Siberian Educational District.

Keywords: *reforms, education, universal basic education, West-Siberian educational district.*

Начало XX в. в истории России ознаменовано не только активизацией революционного движения, но и активной реформаторской деятельностью, многие начинания в которой связаны с именем П. А. Столыпина. Личность и реформаторская деятельность П. А. Столыпина нашли отражение в ряде исследований последних лет [19]. Однако отдельные направления реформ являются малоисследованными. К таковым можно отнести проекты реформ и преобразований в области народного просвещения как в центральной части, так и на окраинах Российской империи. Цель данной работы состоит в рассмотрении основных подготовительных мероприятий и практических мер по введению всеобщего обучения на территории Западно-Сибирского учебного округа.

Идеи об общедоступности и всеобщности начального обучения неоднократно обсуждались как в правительственных кругах, так и среди общественности, начиная с Екатерининской эпохи. Однако, в силу объективных и субъективных факторов, данные начинания не получили практического воплощения [20, с. 185].

Целенаправленная и результативная деятельность по введению всеобщего обучения начинается в годы столыпинских реформ и связана с деятельностью III Государственной думы, за время работы которой 313 законопроектов были посвящены вопросам образования [4, с. 41].

Одним из таких проектов становится внесенный 1 ноября 1907 г. министром народного просвещения П. фон Кауфманом в III Государственную думу «О введении всеобщего начального обучения в Российской империи» [9]. Основные положения проекта сводились к следующему: 1) формирование школьной сети и план ее создания возлагались на учреждения местного самоуправления, которые должны были выполнить эту работу в двухгодичный со дня введения закона срок; 2) населению обеспечивалась бесплатность обучения в училищах, входящих в школьную сеть; 3) проект школьной сети должен был утверждаться министром народного просвещения и т. д. Со

стороны Государственной думы был внесен ряд изменений: увеличение минимальной ежегодной суммы, отпускаемой на реализацию данного проекта до 10000000 руб.; установление предельного срока для введения всеобщего начального обучения до десяти лет; привлечение к реализации данного проекта как земских учреждений, так и местных органов Министерства народного просвещения в лице директоров и инспекторов народных училищ и др. В этой связи не случайно появление Высочайше утвержденного, одобренного Государственным советом и Государственной думой закона от 3 мая 1908 г. «Об отпуске 6900000 руб. на нужды начального образования», в соответствии с которым выделенный сверх сметы кредит предназначался для территорий, «где выяснится особый недостаток в училищах или в средствах на поддержание и дальнейшее расширение начального образования» [12, с. 228 – 229]. Однако в конечном счете, после многочисленных обсуждений, 6 июня 1912 г. законопроект был отклонен Государственным советом.

Идеи правительства о введении всеобщего начального обучения были созвучны и настроениям сибирской общественности. Так, например, 19 февраля 1906 г. на общем собрании Томского отдела «Союза 17 Октября» П. Т. Виноградовым было сделано сообщение на тему: «К вопросу об обязательности обучения в начальной школе», а 10 мая 1907 г. повторно озвучено на II Всероссийском съезде делегатов «Союза 17 Октября». В своем выступлении П. Т. Виноградов в качестве средства доступности образования выдвинул идею «узаконить начальное образование, как обязательную школьную повинность» [1].

В рамках Западно-Сибирского учебного округа был предпринят ряд мер практического характера. С 1907 г. на территории Томской губернии, благодаря инициативе попечителя учебного округа Л. И. Лаврентьева, усилиями директоров и инспекторов народных училищ была начата работа по созданию школьных сетей введения всеобщего обучения [16, л. 42]. Директором народных училищ Н. К. Рамзевичем было

проанализировано состояние начального образования и разработан проект «О введение всеобщего образования в Томской губернии», который в январе 1907 г. был представлен на рассмотрение в Министерство народного просвещения [14, л. 1].

В задачу инспекции и дирекции народных училищ, по словам А. П. Успенского, входило определение среди сельских местностей пунктов, в которых должны быть созданы школы и их количество, чтобы они могли доставить всем детям местного населения школьного возраста (8 – 10 лет) возможность бесплатно получить начальное образование (в размере не менее курса одноклассной школы) [18].

В декабре 1909 г. в г. Томске состоялось заседание Комиссии по разработке вопроса о составлении плана всеобщего обучения и школьного строительства, на котором был заслушан доклад А. И. Мисюрева о состоянии народного образования в губернии. Одобренный Комиссией, доклад был направлен в городскую думу, которая возбудила ходатайство перед Министерством народного просвещения о его утверждении [5, с. 82].

С 1909 по 1911 гг. работа по составлению школьной сети велась на территории Барнаульского уезда [18, с. 6]. Разработанный Томским губернским училищным советом план школьной сети по Барнаульскому уезду, предполагавший открытие 863 школ на средства казны в течение 25 лет, также был представлен на рассмотрение Министерства народного просвещения [14, л. 17].

Несмотря на имеющее место региональные работы, распространение проекта по введению всеобщего начального образования на территории Сибири не входило в правительственные планы, что видно из проекта, подготовленного Министерством народного просвещения в 1913 г.: «В канцеляриях округов: Кавказского, Западно-Сибирского, Восточно-Сибирского и Туркестанского в учреждении особого делопроизводства по введению всеобщего обучения ныне надобности не настало» [17, л. 15]. Однако, после ознакомления с предложенным проектом преобразований, Государственная дума в пожеланиях, высказанных при рассмотрении Государственной выписки по смете Министерства народного просвещения на 1913 г., настояла, чтобы Министерство народного просвещения приняло меры к расширению кредитов на открытие в сибирских губерниях и областях новых начальных школ и немедленно приступило к составлению в них школьных сетей и планов введения всеобщего обучения [11, с. 6 – 7]. С этого времени на территории Западно-Сибирского учебного округа начинается официальная кампания по введению всеобщего начального обучения.

Причинами включения Сибири в данную систему послужили: во-первых, экономическое развитие региона и возрастающая потребность в специалистах, имеющих хотя бы азы грамоты. Во-вторых, в условиях начавшейся всеобщей борьбы с безграмотностью, Сибирь выглядела не наилучшим образом. На начало 1915 г. число детей от 8 до 11 лет составляло – 1114064; из них: учащихся – 404889 (36,3 %), не обучающихся – 709175 (63,7 %). При этом на долю Западной Сибири приходилось 73,7 % безграмотных детей. По уровню безграмотных внутри региона Запад-

ная Сибирь также опережала Восточную: соответственно 68,6 % и 52,9 %.

Реализация данного начинания была сопряжена не только с субъективными (составление, утверждение проектов и т. д.), но и объективными причинами. В одном из отчетов попечителя Западно-Сибирского учебного округа за 1906 г. дан анализ условиям, препятствующим развитию народного образования: «Западно-Сибирский учебный округ поставлен относительно развития народного образования в самые неблагоприятные условия. Население здесь, особенно на севере Тобольской и Томской губерний и на юге Акмолинской и Семипалатинской областей, очень редкое, да и вообще количество населения в округе не соответствует его огромным пространствам. Пути сообщения плохи. Железные дороги простираются: Тюменская на протяжении 70 верст, Сибирская – 815 верст и ветвь Тайга-Томск – до 89,5 верст. Речные пути находятся почти в естественном состоянии; никаких приспособлений для удобства плавания судов и пароходов по рекам Оби, Томи, Иртышу, Тоболу и др. не производится. Почтовые тракты принадлежат к грунтовым и поддерживаются натуральной повинностью. Состояние их в большинстве неудовлетворительное, а в распутицу и ненастье – прямо невозможное. Население Западно-Сибирского учебного округа представляет собою в этническом отношении большое разнообразие» [15, л. 13об.].

Несмотря на имеющее место сложности, в марте 1913 г. Министерство народного просвещения поручило попечителю Западно-Сибирского учебного округа Л. И. Лаврентьеву составить школьную сеть и план всеобщего образования в течение года – к 1 января 1914 г. [13, л. 4].

В рамках выполнения задания, к ноябрю 1913 г. Тобольской дирекцией были составлены планы школьных сетей по семи уездам: Курганскому, Тюменскому, Ишимскому, Тарскому, Тобольскому, Туринскому и Тюкалинскому [10, с. 32]. К апрелю 1914 г. работы по составлению плана школьной сети Тобольской губернии были завершены, а в августе 1915 г. директор Тобольской дирекции Г. Я. Маляревский был вызван в Петроград для их обсуждения.

В ноябре 1915 г. состоялось совещание, по итогам которого ответственные по введению всеобщего обучения на территории Тобольской губернии А. И. Чекини и Г. Я. Маляревский составили одиннадцатилетний перспективный финансовый план, реализацию которого планировалось начать с 1916 г. В течение первого года Тобольская дирекция должна была открывать 200 первых классов, 20 вторых и 7 передвижных школ. В первый год на содержание открываемых классов и школ из казны выделялось 38600 рублей, с последующим финансированием по 27000 ежегодно. В план не входили траты на оборудование училищ, учебные пособия и школьное строительство [10, с. 30].

Кроме финансового плана, Г. Я. Маляревским были представлены некоторые замечания по школьным сетям. Так, в средней части губернии, преимущественно в Туринском, Тобольском и Тарском уездах, планировалось открыть передвижные школы с общешкольными и ночлежными приютами. Начальные училища для инородцев должны были открываться с четырех-

летним курсом и т. д. Директор настаивал на выделении двух северных уездов (Березовский и Сургутский) в один отдельный инспекторский район. Для этих уездов предлагалось открыть 14 постоянных училищ с общежитием.

Предложенный план на уровне Министерства народного просвещения был сочтен не точным, и в январе 1916 г. Г. Я. Маляревский представил новый план о введении всеобщего обучения в Тобольской губернии. К нему прилагалось 8 вспомогательных ведомостей, пояснений к плану; сведения и соображения по введению всеобщего образования в Березовском и Сургутском уездах; данные о развитии начального образования среди инородцев-татар и проект правил о передвижных училищах. Новый проект более детально прописывал суммы, необходимые для введения всеобщего обучения в губернии, которые предлагалось разделить на две части – казенные и земские [2, л. 11].

Одновременно велась работа и в других территориях Западно-Сибирского учебного округа. К августу 1913 г. Томским губернским училищным советом на рассмотрение министра народного просвещения был предоставлен проект, составленный на основе данных, полученных от уездных училищных советов, волостных правлений, переселенческого управления, по введению всеобщего начального обучения в Бийском, Змеиногорском и Кузнецком уездах [3, л. 71]. К июлю 1914 г. был составлен план для Барнаульского уезда. В очередной раз Министерство народного просвещения нашло данные недостаточными и отказало удовлетворить ходатайство об отпуске необходимых кредитов. Причина отказа заключалась в том, что все данные были направлены в различное время и от различных уездов. Кроме того, Министерство ссылалось на постановление Департамента народного просвещения от 15 октября 1914 г., на основании которого никаких субсидий на нужды начального образования по причине военного времени не полагалось выделять [14, л. 125].

Что касается введения всеобщего обучения на территории Акмолинской области, то в «Обзоре Акмолинской области за 1912 г.» отмечалось, что планомерное развитие народного образования в городах Омске и Петропавловске уже обеспечено, так как по ним уже были выработаны школьные сети по введению всеобщего начального обучения. Школьная сеть этих городов уже была утверждена Министерством народного просвещения, а по городам Акмолинск и Кокчетав разработка сетей продолжалась [6, с. 71]. В этом же 1913 г. в Министерство народного просвещения была представлена школьная сеть для введения всеобщего обучения среди сельского населения Акмолинской области, на создание которой (открытие 810 училищ) испрашивалось 2216500 руб. [7, с. 82 – 83].

В «Обзоре Акмолинской области за 1915 г.» подчеркивалось, что в городах введение всеобщего начального обучения близилось к завершению и единственным препятствием являлось отсутствие школьных помещений. В сельской местности ситуация выглядела более сложно: сельские общества в большинстве случаев не могли взять на себя расходы на начальную школу, а размер государственных средств и пособий

на школьное строительство являлся недостаточным [8].

Что касается Семипалатинской области, то судить о том, как продвигалось дело по введению всеобщего начального обучения, можно на основании обращения Министерства народного просвещения в апреле 1916 г. на имя попечителя Западно-Сибирского учебного. Цель обращения заключалась в том, чтобы отказать в создании дополнительного инспекторского участка для командированного инспектора Петра Гусаренко. Помимо отказа отмечалось, что вопрос о разработке школьной сети для введения всеобщего обучения в Семипалатинской области будет особо рассмотрен в Министерстве и о результатах этого попечителю будет сообщено дополнительно. Несмотря на это, усилиями инспекторов народных училищ работа по составлению школьных сетей Семипалатинской области велась. Так, инспектор первого района Семипалатинской области проектировал открыть начальные школы в селениях Павлодарского уезда: Каменецком, Окольном, Крещенском, Корнеевском, Прелестном и вел об этом переписку с директором и попечителем учебного округа [2, л. 47].

Подводя итог, необходимо отметить, что на начало XX в. приходится ряд реформ в сфере отечественного образования, важное место среди которых занимают попытки введения всеобщего начального обучения. Активные действия в данном направлении предпринимаются в годы нахождения П. А. Столыпина на посту председателя Совета министров и связаны с деятельностью III Государственной думы. Хотя все идеи и остались на уровне проекта, но на местах была начата активная подготовительная работа, что, в свою очередь, не могло не сказаться на качественных изменениях в области образования. Сибирский регион не остался в стороне, дирекции народных училищ Западно-Сибирского учебного округа принимали активное участие в составлении и реализации планов введения всеобщего образования, хотя официально до 1913 г. Сибирь не рассматривалась правительством в качестве экспериментальной площадки. Наиболее благоприятные условия для этого сложились в Томской губернии, которая занимала лидирующие позиции по ряду показателей, в том числе и по обеспеченности населения элементарными знаниями. После нее шла Тобольская губерния, затем Акмолинская область, в самом сложном положении находилась Семипалатинская область. Проекты по введению всеобщего начального обучения, составленные в отношении Сибири, предусматривали долгосрочный вариант, что в конечном счете привело к их нереализованности вследствие событий 1917 г.

Литература

1. Виноградов, П. Т. К вопросу об обязательности обучения в начальных школах России / П. Т. Виноградов. – Томск, 1906.
2. ГАТО (Государственный архив Томской области). Ф. 126. Оп. 1. Д. 138.
3. ГАТО. Ф. 100. Оп. 1. Д. 417.
4. Латышева, А. С. Проблемы народного образования в Третьей Государственной думе России / А. С. Латышева // Образование в Сибири: актуальные

проблемы истории и современности. Материалы региональной научной конференции. – Томск, 2002.

5. Мисюрев, А. И. Краткие сведения по дирекции народных училищ Томской губернии / А. И. Мисюрев. – Томск, 1913.

6. Обзор Акмолинской области за 1912 г. – Омск, 1912.

7. Обзор Акмолинской области за 1913 г. – Омск, 1913.

8. Обзор Акмолинской области за 1915 г. – Омск, 1915.

9. Столыпин, П. А. Программа реформ. Документы и материалы: в 2-х т. Т. 1. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2002.

10. Памятная книжка Тобольской губернии на 1913 г. – Тобольск, 1913.

11. Подробная объяснительная записка к проекту сметы на 1914 г. – СПб., 1914.

12. ПСЗРИ (Полное собрание законов Российской империи). – Собр 3. – Т. 28. – Ч. 1. – №30328.

13. РГИА (Российский государственный исторический архив). Ф. 733. Оп. 178. Д. 83.

14. РГИА Ф. 733. Оп. 186. Д. 2065.

15. РГИА. Ф. 733. Оп. 227. Д. 109.

16. РГИА. 803. Оп. 8. Ч. 2. Д. 666.

17. РГИА. Ф. 1276. Оп. 9. Д. 673.

18. Успенский, А. П. Школьные сети всеобщего обучения по уездам Томской губернии / А. П. Успенский. – Томск, 1917.

19. Храмков, А. А. Столыпинские реформы в Сибири в оценках современных историков / А. А. Храмков // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – № 3(7).

20. Чехов, Н. В. Народное образование в России с шестидесяти годов XIX в. / Н. В. Чехов. – М.: Польза, 1912.